

Глава 2. Первый мир (2)

Ши Цин восседал на троне, сохраняя абсолютное бесстрашие. Лишь пальцы, покрытые серебристым металлом, мерно постукивали по подлокотнику. Его голос, прозвучавший в сознании Системы, был пугающе мягким:

«Система, будь добра, объясни: что именно навело тебя на мысль, что воплотить меня в теле захватчика, который едва не испепелил сто тысяч соплеменников главного героя, — это хорошая идея? Учитывая, напомню, что Мировое сознание стирает в порошок любого, кто вызывает ненависть у Дитя удачи»

Система, едва успев перенестись, осознала масштаб катастрофы. От ледяного тона хозяина она сжалась в крохотный, дрожащий комок.

— Я... я не нарочно! Это моё первое задание! Я слышала, что «золотые читы» могут влиять на мир, но я и представить не могла, что всё обернётся вот так...

Она до смерти боялась гнева Ши Цина, однако тот быстро остыл. Какой смысл тратить силы на ярость, когда нужно срочно искать выход из положения? К тому же этот статус был по-своему великолепен. В нынешней ситуации, когда человечество стояло на грани гибели, роль могущественного пришельца, перед которым трепещет вся галактика, открывала заманчивые перспективы. К тому же он только что прибыл на Голубую звезду и ещё не успел пролить кровь местных жителей — а значит, его репутацию ещё можно было «отмыть».

«Ладно, в следующий раз просто будь осмотрительнее. Месяца в запасе должно хватить. А теперь докладывай степень отторжения»

Система мгновенно перешла в рабочий режим:

[Уровень отторжения Инь Минчжэна: 100/100]

Едва озвучив цифру, она снова пала духом. Стопроцентное отторжение! В архивах наставников она никогда не видела ничего подобного. Что можно успеть за жалкий месяц?

«Всё, мне конец... Это моё первое задание, а я уже подставила носителя под штрафные баллы в десятикратном размере... у-у-у...»

Пока Система предавалась унынию, Ши Цин поднялся с трона. По его небрежному жесту один из человекоподобных механизмов тут же доставил в зал массивное зеркало.

В отражении застыло существо, целиком отлитое из серебристого металла. Пропорции его тела напоминали человеческие, но в них не было ни единого изъяна — совершенная машина, созданная для войны.

Ши Цин прикрыл глаза. Серебристая броня на его теле мгновенно стала текучей, словно расплавленная ртуть, и начала стекать вниз, обнажая человеческую кожу. Вскоре из зеркала на него смотрело его собственное лицо, а затем проступили очертания туловища и конечностей.

Теперь перед зеркалом стоял настоящий Ши Цин. Стройный, в свободном спортивном костюме, с тонкими, безупречными чертами лица, в которых сквозила холодная элегантность.

«Ой, носитель! Вы решили притвориться человеком, чтобы втереться в доверие к Инь Минчжэну? Это отличный план!»

«Нет, у меня есть идея получше»

Ши Цин коснулся кончиками пальцев переносицы. Его зрачки, прежде чёрные, вспыхнули холодным серебром, а обычная одежда трансформировалась в облегающий боевой скафандр, точь-в-точь как у его подчинённых.

Взгляд, обычно пронзительный и острый, смягчился. Линия губ едва заметно изменилась, а сама фигура начала плавно уменьшаться и перестраиваться. Не прошло и минуты, как в зеркале отразился уже не холодный, властный мужчина, а юноша лет семнадцати-восемнадцати, чьё лицо ещё сохранило мягкие, почти детские черты.

Ши Цин протянул руку, ощупал свой теперь уже не такой мускулистый живот и удовлетворённо хмыкнул. С тех пор как ему исполнилось двадцать и он начал пропадать в спортзале, работая над кубиками пресса, он уже и забыл, каково это — иметь такую мягкую кожу. В этом облике он казался воплощением чистоты и невинности. Его взгляд, полный наивного любопытства, невольно вызывал у любого человека желание защитить его и окружить заботой.

Многочисленные механизмы, занятые своей работой на борту флагмана, не обратили на метаморфозы господина ни малейшего внимания. Будучи истинными машинами, лишёнными чувств и воли, они оставались лишь безупречными инструментами, преданными своему создателю.

В этом и заключалась причина, по которой вся вселенная содрогалась при упоминании Механической расы. Их родная планета порождала лишь одну живую душу — абсолютного лидера, Короля, подобного королеве в улье. С момента своего рождения этот лидер наделялся способностью из ничего создавать легионы верных солдат, а его единственным предназначением, запечатлённым в самой сути души, была экспансия.

Кто бы не испугался армии, не ведающей боли, не страшщейся смерти и бесконечно восполняемой? Пока Король жив, он может штамповать карательные отряды без остановки, направляя их по стратегии, выверенной его механическим ИИ-советником.

Например, в этот раз именно советник рассчитал, что Инь Минчжэн станет величайшей угрозой для захвата Голубой звезды, и предложил использовать тактику раздора, чтобы люди сами выдали своего героя. Король родился совсем недавно, и хотя жажда завоеваний была у него в крови, эта планета стала его первым полем битвы. Разумеется, он предпочёл действовать наверняка.

Так и появился тот ультиматум с обратным отсчётом, свидетелем которого стал Ши Цин. Конечно, люди на Голубой звезде не знали всех этих тонкостей. Для них не было разницы между первой и второй волной захватчиков — все они были лишь монстрами из глубин космоса. Однако именно это невежество человечества и натолкнуло Ши Цина на блестящую мысль.

«Носитель, что вы задумали?» — робко спросила Система.

Ши Цин вспомнил атлетическую фигуру Инь Минчжэна, и его глаза хитро сощурились.

«С такими-то внешними данными грех не воспользоваться ситуацией»

Он подошёл к зеркалу вплотную и прижал ладонь к стеклу, совмещая свои линии жизни с линиями отражения.

— Передай мой приказ: отступаем.

Над дрожащим куполом защитного поля механизмы, застывшие после похищения Инь Минчжэна, внезапно пришли в движение. Люди внизу снова закричали от ужаса, ожидая удара.

Но на глазах у тысяч изумлённых свидетелей мириады человекоподобных роботов развернулись и, подчиняясь безмолвному приказу, начали возвращаться в чрево флагмана. Их полёт был стремительным и идеально слаженным. Не прошло и пяти минут, как в небе остался лишь колоссальный корабль.

А затем и он, плавно набирая скорость, бесшумно скользнул прочь от человеческой базы, точно так же, как и появился.

Люди под куполом долго не могли поверить своим глазам. Пришельцы действительно ушли. Улетели!

В то же мгновение над лагерем пронёсся многоголосый плач. В нём смешались и ликование спасённых, и безмерная горечь по утраченному герою, которого они сами обрекли на гибель.

Инь Минчжэну ввели замедляющий агент. Этот препарат, разработанный специально против обладателей иных способностей, был бесполезен для обычных людей, но практиков он лишил сил, оставляя сознание ясным, а тело — парализованным.

Горькая ирония заключалась в том, что Инь Минчжэн сам создал эту формулу и передал её руководству баз. Он хотел усмирить тех одарённых, что возомнили себя богами и безнаказанно убивали слабых. А теперь плод его трудов использовали против него самого.

Выбор между ста тысячами мирных жителей и одним воином дался высокопоставленным чиновникам легко. Вот только, приняв решение, никто из них не пришёл к нему, не спросил его мнения. Они просто воспользовались его доверием, нанесли подлый удар в спину и затащили в самолёт.

С момента предательства и до самого сброса Инь Минчжэн оставался в сознании. Он чувствовал презрительные взгляды тех, кто его перевозил. В самолёте ему даже не предложили кресла — его бросили на пол, как тук с тряпьём. Он лежал с открытыми глазами, наблюдая, как мимо его лица снуют сапоги тех, кого он защищал. Кто-то даже не удержался и пнул его напоследок.

Инь Минчжэн знал, как уродлива бывает человеческая натура, но не ожидал, что соплеменники, ради которых он проливал кровь и терпел бесчисленные раны, обойдутся с ним так. Ладно — отправить на смерть, но лишить даже последней капли достоинства перед концом...

Что ж, раз жизнь его закончена, то и все те принципы, ради которых он шёл на жертвы, — защита человечества, верность долгу, самоотречение — кажется, больше не имели смысла.

Он лежал с закрытыми глазами, чувствуя, как механизмы безмолвно несут его тело. Когда его опустили на что-то мягкое, похожее на кровать, он лишь горько усмехнулся про себя. Даже чужаки из космоса оказались милосерднее его братьев: они предоставили ему постель, в которой отказали люди.

Вскоре он почувствовал, как к его руке прикоснулся холодный манипулятор. Последовал укол. Инь Минчжэн не пытался сопротивляться — даже если бы он хотел, препарат лишил его всякой возможности двигаться. Он продолжал лежать неподвижно, позволяя роботам делать своё дело.

«Они угрожали людям, чтобы заполучить меня. Зачем? Неужели для вскрытия и опытов?» — гадал он. Однако человекоподобные механизмы, закончив манипуляции, снова бережно уложили его на комфортный матрас.

В комнате слышались шаги. Роботы явно что-то затаскивали внутрь, раздавался скрежет металла. Инь Минчжэн насторожил слух. Его обострённые чувства позволили различить, как некий тяжёлый предмет опустили прямо у его изголовья. Судя по запаху влажной земли и глухому звуку, это был керамический горшок с живым растением.

Зачем пришельцам ставить цветы у постели пленника? Может, в их мире растения — это оружие или инструмент для пыток?

Затем раздался шум инструментов, вскрывающих обшивку стен. Механизмы притащили ещё один тяжёлый блок и закрепили его. Любопытство пересилило осторожность, и Инь Минчжэн приоткрыл глаза.

Увиденное заставило его замереть в изумлении.

Человекоподобные механизмы... монтировали окно. Самое обычное раздвижное окно, какие были повсюду на Голубой звезде до вторжения. Пока одни возились со стеклом, другие взлетели к потолку, закрепляя нежно-голубые шторы.

В другом конце комнаты два механизма долбили стену, устанавливая туда нечто, напоминающее телевизор. Ещё двое внесли кофейный столик, на который робот-распорядитель методично выставлял вазу с фруктами и чайный сервиз.

На заднем плане роботы стелили ковёр, собирали платяной шкаф, вносили стулья и кухонную утварь. Инь Минчжэн начал всерьёз сомневаться в своём статусе. Это не было похоже на тюрьму — скорее на апартаменты для особо важного гостя. Даже на базе сопротивления, будучи лидером, он никогда не позволял себе подобных излишеств.

Но больше всего его поразило то, как быстро возвращались силы. Как создатель замедляющего агента, он знал: одна доза лишает обладателя иных способностей сил на сутки. Те, кто его предал, ввели пять порций, опасаясь его мощи, — он должен был оставаться парализованным пять дней.

Взгляд его упал на след от укола. Инь Минчжэн мгновенно догадался, что именно ввёл ему механизм, но тут же отбросил эту мысль. Нет, невозможно. Люди и пришельцы — враги. Оккупанты никогда не стали бы ему помогать. Но суэта вокруг говорила об обратном.

Энергия наполняла мышцы с невероятной скоростью. Когда роботы закончили монтаж телевизора, Инь Минчжэн сжал кулаки, чувствуя привычную мощь, и медленно сел в постели.

Механизмы, уловив движение, разом обернулись к нему. Под прицелом десятков пар серебристых, безжизненных глаз Инь Минчжэн инстинктивно напрягся. Многолетний опыт сражений заставил его тело принять боевую стойку, он был готов в любую секунду обрушить на врагов свою ярость.

Однако роботы не сделали ничего. Ни атаки, ни угрожающих жестов. Окинув его коротким взглядом, они вернулись к своим делам, словно его пробуждение было самой обыденной вещью.

Не понимая правил этой игры, Инь Минчжэн не стал нападать первым. Сдерживая мышцы в готовности к рывку, он осторожно откинул одеяло и спустил ноги на пол. Да, эти пришельцы даже укрыли его.

Он медленно подошёл к двери. Рука легла на ручку. Видя, что механизмы в комнате игнорируют его, он осторожно толкнул дверь.

За порогом раскинулся широкий коридор. Серебристый пол, серебристые стены — всё сияло холодным металлом. По коридору сновали роботы в серебристой форме, сосредоточенно занимаясь уборкой.

И среди этого стерильного блеска с другого конца коридора к нему приближалась фигура.

Внешне это был человек. Но Инь Минчжэн понимал: на борту флагмана не может быть людей. Существо в серебристом боевом костюме шло лёгкой, пружинистой походкой, явно направляясь прямо к нему.

Там, где проходил этот незнакомец, роботы замирали. Подросток с чистыми серебристыми глазами, казалось, не замечал ни враждебности мужчины, ни его настороженного взгляда. Увидев Инь Минчжэна, он просиял. Лицо его озарила искренняя, невероятно сладкая улыбка. Он подбежал почти вплотную и, проигнорировав защитную стойку, крепко обхватил его за руку.

— Ты проснулся! Мой суженый!

Инь Минчжэн застыл:

— Что... что ты сказал?

Ши Цин не ответил. Он потянул парня за собой обратно в комнату. Инь Минчжэн попытался высвободиться, но с изумлением обнаружил, что этот хрупкий на вид юноша обладает чудовищной силой. Как бы воин ни напрягался, он не смог сдвинуться ни на сантиметр.

В порыве отчаяния он попытался применить свои иные способности, чтобы оттолкнуть Ши Цина, но те просто не сработали. Юноша стоял как ни в чём не бывало. Как это возможно? Он ведь только что проверял свои силы, способности были при нём...

Пока Инь Минчжэн пребывал в замешательстве, его уже повалили на кровать.

Он оказался распростёрт на мягком матрасе, а сверху, оседлав его бедра, сидел незнакомый юноша. Тот смотрел на него в упор своими ясными глазами и сладко улыбался.

— Погоди...

Инь Минчжэн попытался выставить руки, но Ши Цин легко перехватил оба его запястья и прижал их к подушке над головой, лишая всякой возможности сопротивляться.

— Не нужно ждать.

Юноша с невинным лицом ангела моргнул. Его голос звучал наивно и полно предвкушения, хотя действия были в высшей степени властными:

— Пора. Давай заведём ребёнка.

Автор заявляет: это НЕ mpreg!! Никаких родов!!!!

<http://bllate.org/book/15834/1427892>